

ВЛИЯНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

В. А. Ромашкина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье проанализирована структура притока и оттока прямых иностранных инвестиций в Китай за последние 10 лет. Выделяются особенности и направления инвестиционного сотрудничества с ключевыми экономическими партнерами и китайскими юрисдикциями (Гонконг, Тайвань). Рассматривается отраслевой принцип распределения потока ПИИ для привлечения и вывоза иностранного капитала в отраслях промышленности и сферы услуг при сохранении интересов национальной безопасности экономики Китая. Отмечается влияние сделок слияния и поглощения как альтернативы инвестиционным проектам с «зеленого поля» на рост китайской экономики. Определены проблемы, связанные с диспропорцией в развитии промышленного сектора и сферы услуг западной и центральной частей страны от приморских районов. Автором выделены основные факторы и направления активной политики экспансии китайского капитала на зарубежные рынки на современном этапе.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, иностранный инвестор, сделки слияния и поглощения, проекты с «зеленого поля», курс реформ и открытости, офшорная зона, национальная безопасность.

THE IMPACT OF DIRECT FOREIGN INVESTMENT ON THE DEVELOPMENT OF ECONOMY IN CHINA

Valeria A. Romashkina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article analyzed the structure of inflow and outflow of direct foreign investment in China during the last decade. The author shows specific features and trends of investment cooperation with key economic partners and Chinese jurisdictions (Hong Kong, Taiwan). The sectoral principle of distributing the flow of direct foreign investment was discussed, which is used for raising and export of foreign capital in industries and service sector to safeguard interests of national security of China economy. The article pointed out to the impact of M & A deals as an alternative to investment projects from the 'green field' on Chinese economy growth. It identifies problems connected with disproportion in the development of industrial sector and service sector of the western and central parts of the country and seaside regions. The author demonstrates the key factors and trends in the active expansion policy of Chinese capital on foreign markets at the current stage.

Keywords: direct foreign investment, foreign investor, M & A deals, projects from the 'green field', the course of reforms and openness, off-shore zone, national security.

Успехи Китая по привлечению иностранных инвестиций являются одним из ключевых факторов, предопределивших быстрые темпы экономического роста страны. По привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ) среди развивающихся стран Китай с 1993 г. занимает первое место в мире. За последние десятилетия отраслевая структура

притока ПИИ претерпела значительные изменения: с начала реформы «выхода во вне» ПИИ преимущественно были сосредоточены в трудоемких отраслях (легкой промышленности) и в секторе недвижимости; к началу 1990-х гг. иностранные инвестиции находились уже практически во всех отраслях экономики Китая; в начале 2000-х гг. на вторичный и третичный сек-

торы китайской экономики приходилось, соответственно, 61 и 37% объема совокупных ПИИ. К 2015 г. долевое соотношение вторичного и третичного секторов в структуре входящих ПИИ кардинально изменилось – 19% против 70%.

Ввиду быстрых темпов экономического развития китайской экономики вторич-

ный и третичный секторы привлекают внимание большого ряда развитых и развивающихся стран. Географическая структура поступления прямых иностранных инвестиций в КНР довольно обширна, однако лидирующую роль в поступлении ПИИ играет офшорная зона Гонконга, на которую приходится 69% (рис. 1).

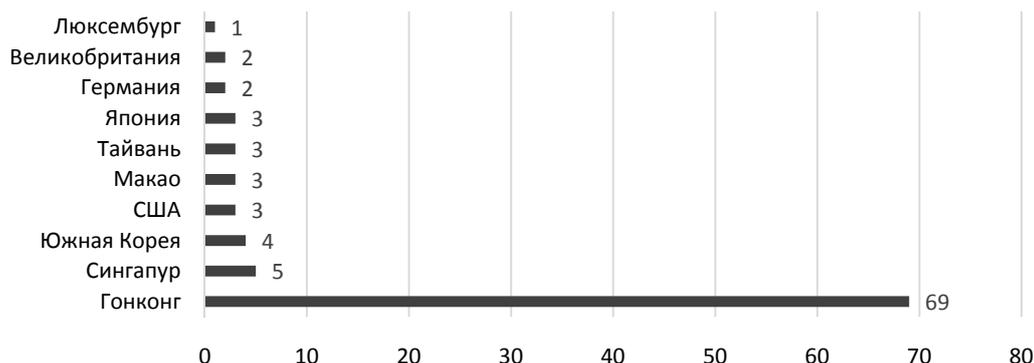

Рис. 1. Основные страны-доноры прямых инвестиций в китайскую экономику в 2016 г., %

Источник: URL: <https://en.portal.santandertrade.com/establish-overseas/china/foreign-investment> (дата обращения: 28.08.2017).

Учитывая столь явную диспропорцию в структуре доноров капитала, можно говорить о присутствии круговых схем, при которых значительная часть инвестиций, вливающих в Китай через Гонконг, является нелегально вывезенным китайским капиталом для получения определенных льгот, предоставляемых иностранным инвесторам. Немаловажным фактором, ставящим Гонконг в лидирующие позиции по происхождению ПИИ в КНР, является также то, что компании в данном специальном административном районе используются предприятиями-резидентами Китая для выхода на Гонконгскую фондовую биржу при помощи листинга. Также Гонконг выступает посредником для инвестиций из Тайваня в материковый Китай ввиду большего опыта работы Гонконга с китайским рынком и наложенных ограничений на прямое инвестирование для тайваньских компаний в КНР. В данном случае достаточно трудно определить, сколько реально поступает прямых иностранных инвестиций из Гонконга в КНР, а ка-

кая часть поступает из третьих стран. Схожая ситуация наблюдается в структуре внешней торговли КНР, где Гонконг выступает вторым после США импортером готовой продукции (почти 14%), что является следствием его активной реэкспортной деятельности.

Прочие азиатские страны, осуществляющие прямое инвестирование в КНР, нацелены на экспортно ориентированные отрасли ввиду дешевизны рабочей силы во вторичном секторе. Таким образом они стремятся удержать свои позиции в конкурентоспособности за счет переноса в КНР трудоемких отраслей производства, что помогает им добиться уменьшения себестоимости готовых товаров. Американские и европейские прямые инвесторы при инвестировании в большей степени руководствуются обширностью внутреннего рынка КНР, вкладывая в основном в капиталоемкие отрасли. Главенствующей целью для них является закрепление своих позиций на перспективном рынке Китая.

В промышленности КНР наблюдается прямая связь между уровнем сложности технологии производства и ролью организаций с привлечением зарубежного капитала: чем выше стадия переработки продукта, тем более важную роль играет иностранный капитал. Данный фактор имеет решающее значение по привлечению высоких технологий и сокращает отставание Китая от ряда развитых экономик.

В КНР существует отраслевой принцип распределения потока ПИИ (поощрение или сокращение) в отрасли, развитие которых не представляется возможным без опыта зарубежных инвесторов: использование современных технологий, современного оборудования, навыков управления, знаний интернациональных рынков, подготовка высококвалифицированного персонала и др. При этом учитывается, что интервенция иностранного капитала в отрасли не должна наносить вреда национальной безопасности экономики Китая.

Ограничения на вложения зарубежного капитала имеют место, к примеру, в отраслях по производству биотоплива, добыче и переработке драгоценных металлов, производству определенных алкогольных напитков, в области коммерческой недвижимости. Вложения иностранного инвестора в вышеупомянутые отрасли по большей части возможны лишь в форме совместно-

го предприятия с китайскими партнерами. Под запретом для капитала иностранного происхождения находятся области, наносящие урон природному и культурному наследию, а также национальной безопасности: производство препаратов традиционной китайской медицины, обработка слоновой кости, выращивание определенных сортов чая, средства массовой информации, производство оружия, почтовые услуги, воздушное движение.

Китай часто называют мировой фабрикой, так как с начала реформы открытости наблюдался значительный подъем вторичного сектора, иностранным инвесторам было выгодно вкладывать инвестиции с целью экономии на заработной плате рабочих и цене комплектующих. Однако в последнее десятилетие наблюдался переток инвестиций из вторичного в третичный сектор, поскольку иностранные инвесторы стали рассматривать рынок КНР как рынок конечного покупателя (рис. 2 и 3). В свою очередь производители меняют стратегию производства, осуществляя переход от дешевой экспортной продукции к товарам с более высокой добавленной стоимостью. Высокотехнологичное производство не стоит на месте. По данным КРМГ, на его долю в 2016 г. пришлось около четверти всех ПИИ, вложенных в промышленное производство.

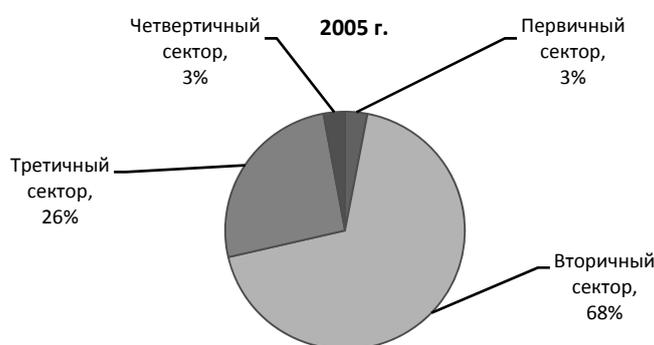

Рис. 2. Процентное соотношение количества проектов с привлечением прямых иностранных инвестиций по секторам, %

Источник: URL: <http://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 28.08.2017).

В 2015 г. на долю третичного сектора – сферы услуг – приходилось уже 67 млрд долларов прямых иностранных инвестиций, что составило 70%. Во вторичном сек-

торе заметны диаметрально противоположные изменения: массовая доля ПИИ сокращалась год за годом и составила всего 19%.

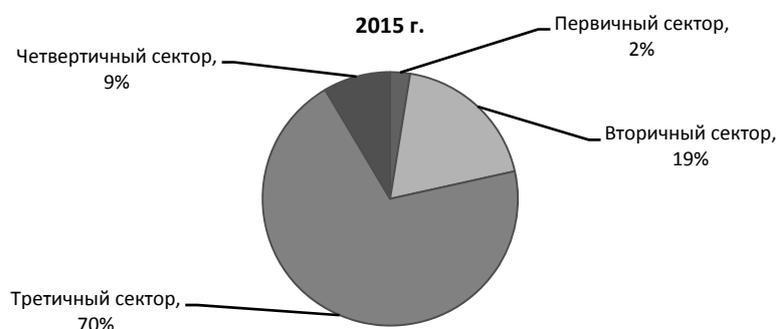

Рис. 3. Процентное соотношение количества проектов с привлечением прямых иностранных инвестиций по секторам, %

Источник: URL: <http://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 28.08.2017).

Следует отметить, что Китай на сегодняшний день все еще находится на ранней стадии перехода к экономике, зиждущейся на услугах. Третичный сектор обеспечивает порядка 70% ВВП в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в то время как в КНР в 2016 г. на долю услуг приходилось 51,6% ВВП, предоставляя значительный потенциал для роста по мере будущего развития экономики¹.

По словам представителя Министерства торговли КНР, иностранные инвесторы сталкиваются с рядом препятствий при инвестировании в третичный сектор. Для дальнейшей интенсификации потока ПИИ в сферу услуг для иностранного инвестора планируется ослабить вход на рынок в сегменте электронной коммерции, медицинской помощи, услуг для пожилых людей. Однако многие иностранные инвесторы сетуют на то, что, несмотря на ослабление барьеров при инвестировании, существуют другие значительные ограничения, в частности, строгие требования к доступу на рынок – ограничение касатель-

но разрешенной доли владения некоторыми формами собственности в третичном секторе экономики.

В 2007–2008 гг. правительство КНР скорректировало политику по привлечению иностранных инвестиций в сферу услуг. В соответствии с принятым Законом КНР «О налоге на прибыль предприятий» был введен 25%-ный налог на прибыль предприятий вместо прежнего, более высокого налога (33%) для компаний, занятых в отдельных сегментах сферы услуг².

Один из главных путей выхода иностранных предприятий на рынок КНР – заключение сделок по слиянию и поглощению. Ввиду постоянного роста китайской экономики сделки по слияниям и поглощениям являются наилучшей альтернативой инвестиционным проектам с «зеленого поля». Государственным комитетом по развитию и реформам КНР совместно с Министерством коммерции КНР было выпущено положение «О слияниях и поглощениях между компаниями, зарегистрированными в Китае с участием зарубежно-

¹ URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TETC.ZS> (дата обращения: 29.08.2017).

² URL: <http://chinawindow.ru/china/legal-information-china/chinese-taxation/enterprise-tax/> (дата обращения: 30.08.2017).

го капитала и китайскими предприятиями любой формы собственности», включающее в себя следующие типы операций:

1) приобретение зарубежным инвестором акций компании КНР или подписка на эмиссию акций компании КНР;

2) покупка иностранным инвестором активов китайского предприятия для расширения бизнеса;

3) приобретение активов китайского предприятия для открытия нового производства с зарубежным капиталом.

В законодательстве Китая прописано, что хозяйственная деятельность иностранных компаний должна быть зарегистриро-

вана и занесена в соответствующий реестр. Чтобы вложить ПИИ в сектор услуг или промышленность, у зарубежного инвестора есть два пути. В Китае существуют два типа предприятий, предполагающих использование прямых иностранных инвестиций: совместные предприятия и полностью подконтрольные иностранным инвесторам компании.

Оценивая количество предприятий с иностранным капиталом с 2005 по 2015 г., можно проследить уменьшение количества совместных предприятий на 51,7% и иностранных предприятий на 66,4% (табл. 1).

Таблица 1

Количество проектов с участием иностранного капитала по формам предприятий*

Форма предприятия	2005	2006	2008	2014	2015
Совместное предприятие	11 570	10 223	4 612	4 824	5 989
Иностранное предприятие	30 708	30 164	22 396	18 809	20 398

* Источник: URL: <http://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 29.08.2017).

Опрос, проведенный Торговой палатой США, показал, что иностранные предприятия в Китае подвержены недружественному воздействию государственных структур. Так, 60% респондентов подчеркнули, что ощущают себя менее желанными в Китае¹. Сложившаяся ситуация связана с тем, что в китайской экономике, прежде базирующейся на входящих инвестициях и экспорте, происходит переход к модели, основанной на сфере услуг и потреблении, ориентированном на внутренний рынок. Развитость иностранного капитала в экономике КНР продвигает рост конкуренции на отечественном рынке, увеличивая количество частных компаний и, как следствие, улучшая их продуктивность в сфере услуг и промышленности.

Переходя к географической структуре распределения прямых иностранных инвестиций по территории КНР, стоит подчеркнуть, что иностранного инвестора привлекает практически каждый город

Китая. Тем не менее подавляющее количество накопленных ПИИ выпадает на три приморские провинции – Гуандун, Фуцзянь и Цзянсу и на крупнейшие города – Пекин, Тяньцзинь и Шанхай (табл. 2). Совокупная доля накопленных прямых зарубежных инвестиций в вышеупомянутых зонах достигает почти 90% от всех вложений ПИИ в Китае. В числе главных преимуществ приморских зон КНР по сравнению с внутренней территорией можно выделить расположение близ океана, открывающее широкие перспективы для выхода на рынки третьих стран, высококвалифицированная рабочая сила и развитая транспортная инфраструктура.

Динамичное развитие бизнеса и либерализация его условий в приморских районах подтолкнули создание благоприятного режима для деятельности зарубежных компаний. Иностранные инвестиции оказали непосредственное влияние на опережающие темпы развития приморских городов, обеспечив себе тем самым выход на быстроразвивающиеся рынки Юго-Восточной Азии. Вместе с тем непропорциональ-

¹ URL: <https://www.gazeta.ru/business/2014/09/03/6201293.shtml> (дата обращения: 31.08.2017).

ное распределение ПИИ по территории КНР стало основным фактором, определяющим географические диспропорции в развитии промышленного сектора и сек-

тора услуг и, как следствие, отставание ряда городов западной и центральной частей страны от приморских районов.

Т а б л и ц а 2

Количество предприятий с участием иностранного капитала по регионам-реципиентам*

Город, экономический район	2005	2006	2007	2008	2014	2015
Пекин, Северный Китай	10 980	12 064	13 237	22 485	28 041	29 396
Тяньцзинь, Северный Китай	10 933	10 753	11 429	14 536	11 507	12 278
Ляонин, Северо-Восточный Китай	16 542	16 405	14 739	22 321	17 091	17 745
Шанхай, Восточный Китай	28 978	31 568	34 218	51 532	68 952	74 885
Цзянсу, Восточный Китай	33 321	36 463	38 998	49 928	51 634	53 551
Чжэцзян, Восточный Китай	19 009	20 956	22 059	28 533	31 005	32 778
Фуцзянь, Восточный Китай	17 854	18 629	18 655	23 809	24 322	25 895
Шаньдун, Восточный Китай	20 153	20 909	20 084	32 052	26 023	27 240
Гуандун, Центрально-Южный Китай	58 762	61 999	66 789	90 114	104 555	111 169
Сычуань, Юго-Западный Китай	4 075	4 491	4 247	9 398	10 253	10 594

* Источник: URL: <http://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 29.08.2017).

Среди главных причин стремительного роста китайской экономики сегодня помимо притока прямых иностранных инвестиций можно выделить активную политику экспансии китайского капитала на зарубежные рынки. Являясь одним из крупнейших реципиентов ПИИ, китайское правительство смогло грамотно трансформировать иностранный капитал для самостоятельного внешнего инвестирования. Как и многие страны мира, КНР преимущественно вкладывает средства в государства с устойчивой экономикой. По этому же принципу правительство КНР выбирает отрасли для вложения капитала, способные принести как можно больше выгод стране-донору и помочь приумножить благосостояние.

Правительство играет существенную роль в инвестировании – порядка 80% всех нефинансовых прямых инвестиций из Китая приходится на компании с преобладанием государственного капитала. Данное проявление можно связать с эффектом мягких бюджетных ограничений, при котором компании не испытывают страха

перед возникновением неплатежеспособности, поскольку всегда могут рассчитывать на реальную поддержку государства¹.

Вступление КНР в ВТО и интенсификация глобализации существенно осложнили позиции китайских фирм внутри страны, где стали укрепляться позиции иностранных ТНК, обладающих большими ресурсами по сравнению с китайскими предприятиями. Данный факт стал стимулом для компаний из Китая воспользоваться преимуществом экономии на масштабе, который может быть достигнут с выходом на зарубежные рынки. Инвестируя в другие страны, Китай также учитывает стоимость факторов производства. По показателю дешевизны рабочей силы Китай смещен такими развивающимися странами Азии, как Шри-Ланка, Камбоджа, Вьетнам и др.

Еще одним важным фактором, подталкивающим китайские предприятия инвестировать за рубеж, является узкий внут-

¹ URL: <http://www.inliberty.ru/blog/1175-rezhim-mygkih-pravovyh-ogranicheniy> (дата обращения: 30.08.2017).

ренный спрос. КНР присуща высокая норма сбережения капитала (рис. 4), которая ограничивает каналы для сбыта продукции внутри страны, что в условиях пере-

производства является сигналом для компаний к выходу вовне. Так, валовые сбережения в 2015 г. составили почти 50% ВВП страны.

Рис. 4. Сбережения и частное потребление в КНР, % от ВВП

Источник: URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNS.ICTR.ZS?locations=CN> (дата обращения: 30.08.2017).

Недостаточное развитие технологического потенциала материкового Китая можно отнести к микроэкономическим причинам интенсификации инвестирования за рубеж. Рассматривая китайскую экономику отдельно от Тайваня, который является одним из лидеров в области технологического развития и позиционирует себя как отдельная страна, можно сделать вывод, что на сегодняшний момент КНР не располагает достаточными технологиями для конкуренции с такими странами, как, например, Япония, США, Южная Корея¹.

Современный период китайской инвестиционной активности за рубежом является четвертым этапом вывоза капитала (с 1999 г. по настоящее время) с момента провозглашения политики выхода вовне, основополагающей целью которой было стимулирование китайских корпораций к осуществлению прямого инвестирования за границу, следуя при этом основным задачам развития экономики. Национальной комиссией по развитию и реформам и

Экспортно-импортным банком КНР определены ключевые области для инвестирования:

1) добыча природных ресурсов для сокращения дефицита в стране;

2) проекты, стимулирующие движение экспорта китайских продуктов, рабочей силы, технологий;

3) открытие зарубежных центров научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ с целью заимствования управленческого опыта и передовых технологий;

4) интенсификация сделок слияния и поглощения для улучшения позиций китайских корпораций на мировой арене и облегчения их доступа на новые рынки.

Правительством создана система льготных условий для компаний, инвестирующих за рубеж, с целью смягчения внешнеэкономических дисбалансов: при инвестировании китайские компании используют иностранную валюту, тем самым увеличивая спрос на нее. Как следствие, происходит увеличение предложения юаня, ослабляя тем самым давление на него в сторону ревальвации. Отток капитала способствует балансировке счета движения капитала, за счет чего у Народного банка Китая отсутствует существенная необходимость в проведении валютной интервенции.

По данным Министерства коммерции КНР, к концу 2016 г. китайские зарубеж-

¹ URL: <http://dekatop.com/archives/9744> (дата обращения: 30.08.2017).

ные инвестиции присутствовали в 177 странах. Наибольшая доля ПИИ приходится на страны АТР ввиду географической и культурной близости – 72% от общего числа накопленных ПИИ (рис. 5). Из них около 83% китайских инвестиций в АТР сосредоточены в Гонконге, используемом как офшорная зона с периода реформы открытости. Латинская Америка занимает второе место по привлекательности для китайского инвестора, основная

массовая доля капитала в регионе (порядка 90%) сосредоточена в офшорных зонах – на Каймановых и Виргинских островах. Лишь 6% ПИИ из КНР поступает в Европу, малая доля приходится на Россию – 1%. Также США располагают китайским капиталом – 2%. На Африку приходится 4% китайских ПИИ благодаря дешевой рабочей силе и богатым, до конца не реализованным природным ресурсам.

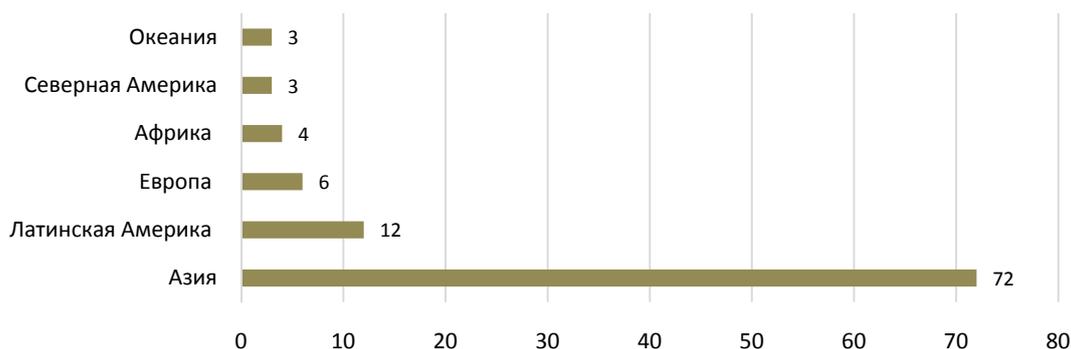

Рис. 5. Накопленные зарубежные прямые инвестиции КНР по регионам в 2016 г., %

Источник: URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/dgz/201612/20161215019.html> (дата обращения: 30.08.2017).

В отраслевой структуре вывоза китайских инвестиций за рубеж преобладает сектор бизнес-услуг – 32% (рис. 6). Как правило, под этим подразумевается сдача в аренду техники для строительства и добычи полезных ископаемых, а также самолетов и судов. Китайское руководство стремится к поиску новых рынков сбыта технологий, продукции, ищет новые дешевые производственные площадки. На втором

месте – добыча полезных ископаемых – 17%, что неудивительно, поскольку КНР, являясь одним из крупнейших импортеров природных ресурсов, испытывает постоянный сырьевой голод. Так, согласно отчету о закупках сырой нефти Министерства коммерции КНР, рост закупок в 2016 г. составил 27,5% к предыдущему году, а суммарный импорт всех природных ресурсов вырос на 13%.

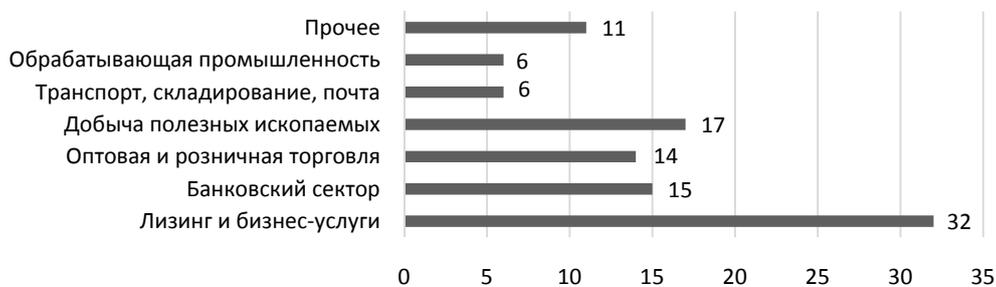

Рис. 6. Зарубежные прямые инвестиции Китая по отраслям в 2016 г., %

Источник: URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_49_4473_0_7.html?lien_externe_oui=Continue (дата обращения: 30.08.2017).

Для поддержания темпов экономического роста Китаю необходимы природные ресурсы, поэтому компании, в частности государственные, активно стремятся за рубеж. Примером тому служит контракт века, подписанный в 2014 г. между China National Petroleum Company и «Газпромом» сроком действия 30 лет. Переговоры между компаниями длились более 10 лет из-за разногласий в цене, а сам процесс заключения контракта был несколько форсирован ввиду санкций со стороны Европейского союза. Согласно подписанному Рамочному соглашению о поставках природного газа из России в КНР, начальная мощность поставок равна 38 млн м³ в год и в перспективе может вырасти до 82 млн м³ в год, а суммарный объем поставок за 30 лет должен составить 1,032 трлн м³.

Таким образом, вывоз капитала из КНР обусловлен целым рядом объективных причин, таких как поиск новых технологий, дефицит природных ресурсов, выход на новые рынки, рост стоимости факторов производства внутри страны, укрепление курса юаня. Интенсификация оттока капитала из Китая идет за счет активного участия китайских инвесторов в проектах, связанных с энергетикой и разработкой

полезных ископаемых, торговлей, лесным хозяйством, строительством, инфраструктурными проектами и сферой услуг.

Ежегодно увеличивается объем входящих иностранных инвестиций в КНР, чему не мешает сокращение числа иностранных предприятий. Однако анализ истинной динамики и структуры входящих ПИИ осложнен трудностями, связанными с Гонконгом – офшорной зоной, притягивающей китайских бизнесменов проводить вывоз капитала с повторным ввозом с целью придать ему статус иностранного капитала и затем на льготных условиях вложить средства в промышленный сектор или в сферу услуг.

Стоит отметить, что инвестиционный успех Китая является симбиозом продуманной и последовательной политики правительства КНР, которое прислушалось к известному выражению Дэн Сяопина: «Проходя реку, ошупываем камни». Китайское правительство успешно преодолело экономическую отсталость и сегодня уже не столь активно привлекает иностранные инвестиции, ориентируясь в большей степени на развитие внутреннего рынка и поддержание национальной безопасности страны.

Список литературы

1. Китай на новом этапе экономической реформы / отв. ред. А. В. Островский, П. Б. Каменнов. – М. : ЛЕНАНД, 2016.
2. Королева А. Россия-Китай: ждать ли прорыва. – URL: <http://expert.ru/2017/07/3/rossiya-kitaj/> (дата обращения: 21.01.2018).
3. Современный Китай в условиях трансформации / отв. ред. Д. В. Кузнецов, Д. В. Буяров. – М. : ЛЕНАНД, 2015.
4. Фейнберг А. Поднебесная перспектива. Эксперты спрогнозировали увеличение китайских вложений в Россию. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/09/04/59a973639a794731752acf17> (дата обращения: 18.09.2017).
5. Фэй У. Взгляд с той стороны: как России привлечь китайские инвестиции? – URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/347835-regulirovanie-finteha-pyat-klyuchevyh-shagov-k-ustoychivomu-rostu> (дата обращения: 18.09.2017).
6. Cicenia A. China's Inbound and Outbound FDI Goals. – URL: <http://www.china-briefing.com/news/2017/11/21/chinas-inbound-and-outbound-fdi-goals.html> (дата обращения: 21.01.2018).
7. Dezan Shira & Associates. Pre-establishment Considerations for Setting Up a WFOE in China. – URL: <http://www.china-briefing.com/news/2017/05/15/pre-establishment-considerations-for-setting-up-a-wfoe-in-china.html> (дата обращения: 29.08.2017).

8. McCaffrey R. How Chinese FDI Will Transform the Global Economy. – URL: <https://thediplomat.com/2017/12/how-chinese-fdi-will-transform-the-global-economy/> (дата обращения: 17.12.2017).

9. Weining Hu. FDI in China during 2017 Shows More Cautious Approach. – URL: <http://www.china-briefing.com/news/2017/05/30/fdi-trends-show-cautious-foreign-investment-china.html> (дата обращения: 28.08.2017).

References

1. Kitay na novom etape ekonomicheskoy reformy [China at a New Stage of Economic Reform], edited by A. V. Ostrovskiy, P. B. Kamennov. Moscow, LENAND, 2016. (In Russ.).

2. Koroleva A. Rossiya-Kitay: zhdat' li proryva [Russia-China: Whether to Wait for a BreakThrough]. (In Russ.). Available at: <http://expert.ru/2017/07/3/rossiya-kitaj/> (accessed 21.01.2018).

3. Sovremennyy Kitay v usloviyakh transformatsii [Modern China in the Conditions of Transformation], edited by D. V. Kuznetsov, D. V. Buyarov. Moscow, LENAND, 2015. (In Russ.).

4. Feynberg A. Podnebesnaya perspektiva. Eksperty sprognozirovali uvelichenie kitayskikh vlozheniy v Rossiyu [The Chinese Prospects. Experts Forecast the Increase in Chinese Investment in Russia]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/09/04/59a973639a794731752acf17> (accessed 18.09.2017).

5. Fey U. Vzglyad s toy storony: kak Rossii privlech' kitayskie investitsii? [A Look from the Other Side: How to Attract Chinese Investments to Russia?]. (In Russ.). Available at: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/347835-regulirovanie-finteha-pyat-klyuchevykh-shagov-k-ustoychivomu-rostu> (accessed 18.09.2017).

6. Cicienia A. China's Inbound and Outbound FDI Goals. Available at: <http://www.china-briefing.com/news/2017/11/21/chinas-inbound-and-outbound-fdi-goals.html> (accessed 21.01.2018).

7. Dezan Shira & Associates. Pre-establishment Considerations for Setting Up a WFOE in China. Available at: <http://www.china-briefing.com/news/2017/05/15/pre-establishment-considerations-for-setting-up-a-wfoe-in-china.html> (accessed 29.08.2017).

8. McCaffrey R. How Chinese FDI Will Transform the Global Economy. Available at: <https://thediplomat.com/2017/12/how-chinese-fdi-will-transform-the-global-economy/> (accessed 17.12.2017).

9. Weining Hu. FDI in China during 2017 Shows More Cautious Approach. Available at: <http://www.china-briefing.com/news/2017/05/30/fdi-trends-show-cautious-foreign-investment-china.html> (accessed 28.08.2017).

Сведения об авторе

Валерия Анатольевна Ромашкина

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: valeria.romashkina@gmail.com

Information about the author

Valeria A. Romashkina

PhD, Assistant Professor
of the Department for World Economy
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: valeria.romashkina@gmail.com